

Увидев эту чрезвычайно огромную железную цепь, Лу Юньсяо слегка сузил глаза и схватил ее в воздухе, и железная цепь медленно вытащила его.

И когда железную цепь вытащили, другая земля тоже вдруг затряслась, и из грязи поднялись три огромные железные цепи.

Все эти железные цепи связаны с огромными окружающими горами, и они даже не могут сдвинуться с места, если их потянуть.

Однако Лу Юньсяо было все равно, где заперты цепи, его взгляд был прикован к центру четырех цепей, где была большая масса темной грязи...

"Помоги мне!"

Казалось, будто коснулись железной цепи, и в грязи послышался прерывистый звук.

"Наконец-то нашел!"

Глаза Лу Юньсяо загорелись, а уголки рта слегка приподнялись. Этот человек является самым важным звеном в его структуре клана Девяти Нижних Питонов.

В этот момент по мановению правой руки Лу Юньсяо вся грязь сдулась, обнажив в ней фигуру.

Человек с сухим телом, как скелет.

"Тск-тск, действительно стыдно за поколение патриархов попасть в такую ситуацию!"

Увидев жалкое состояние этой фигуры, Лу Юньсяо тайно сказал в своем сердце:

Яо Сяотянь по-прежнему безжалостен!

Мой старший брат, если ты сказал, что можешь это сделать, сделай это.

Но не срезать сорняки и не искоренить корни — самая большая ошибка.

Если бы это был он, хе-хе...

Ерунда!

что сказать!

Как мог такой добрый человек, как он, сделать такое.

Лу Юньсяо яростно замотал головой и тайком проклял себя.

«Спаси меня, спаси меня, спаси меня, я заставлю все Девять племен питонов Преисподней Земли поклоняться тебе как хозяину!»

Когда Лу Юньсяо посмотрел на иссохшую фигуру, впалые зрачки последнего внезапно расширились, и он отчаянно посмотрел на первого.

Хриплый рев раздавался со дна подземного царства, словно вой призрака, леденящий душу.

"Кто ты?"

Глаза Лу Юньсяо слегка дрогнули, и он намеренно спросил.

По его взгляду Лу Юньсяо мог видеть, что из четырех огромных цепей постоянно исходила чрезвычайно холодная энергия, поглощающая доуци в теле фигуры, делая его всегда крайне слабым.

Можно сказать, что хотя фигура имеет ауру Доу Цзуна, на самом деле в этот момент обычный Доу Цзун может легко лишиться себя жизни.

«Я патриарх клана питона подземного мира в стране Цзюю, Яомин...»

В ответ на вопрос Сяо Яна скелетоподобная фигура какое-то время задыхалась и, наконец, заговорила. Его голос был чрезвычайно хриплым, как песок и камни, трущиеся о стекло, чрезвычайно пронзительным.

"Яомин?"

«Но я помню, что патриарха клана Минпиг в Стране Цзюю, кажется, зовут Яо Сяотянь, верно?»

Лу Юньсяо слегка закатил глаза и сказал с легкой улыбкой.

— Яо Сяотянь?

"ах!!!"

Словно под влиянием стимуляции, когда Яо Мин услышал имя Яо Сяотянь, Яо Мин немедленно потерял рассудок и совсем сошел с ума.

«Яо Сяотянь, этот ублюдок, этот ублюдок, тот, кто использовал ядовитый трюк, чтобы занять мое положение и запечатать меня на дне Девяти Преисподней, ах!»

«Этот зверь заставил меня сотни лет страдать от силы инь и холода. Если мне посчастливится снова увидеть дневной свет в этой жизни, я, Яомин, определенно проживу жизнь хуже смерти!»

Глаза Яомина были кроваво-красными, и из его глаз выходила бесконечная обида, а его безумный рев бесконечно раздавался на дне этого преисподней.

Иньская и холодная сила Цзюю Хуанцюань вторгается в человеческое тело, она подобна острому лезвию, а жгучая боль невыносима для обычных людей.

Яомин терпел это сотни лет, так как же он мог не затаить обиду?

В этот момент он боится, что судороги Яо Сяотяня разорвутся на части.

Даже если это мясоединение, Яомин может это сделать.

«Ваше превосходительство, умоляю вас, спасите меня, пока вы спасете меня из этого места, я обещаю вам все, что вы хотите!»

После того, как Яомин некоторое время отчаянно ревел, он немного успокоился и повернулся, чтобы умолять Лу Юньсяо, с грустным выражением лица.

Те, кто может погрузиться в глубины Девяти Желтых Источников Пустоты, непросты.

Хотя Лу Юньсяо выглядит молодым, Яомин вообще не может видеть его насквозь, но чувствует кризис от Лу Юньсяо.

Его интуиция подсказывала ему, что Лу Юньсяо определенно способен спасти его.

Конечно, ему самому пришлось в это поверить.

Потому что на протяжении стольких лет Лу Юньсяо был единственным, кто спустился на дно Девяти Желтых Источников Пустоты.

Это единственная спасительная соломинка, за которую Яомин не может не ухватиться.

"Ты действительно уверен?"

— Что, если я скажу, что хочу, чтобы ты был моим рабом?

— спросил Лу Юньсяо с полуулыбкой.

«Я уверен, пока ваше превосходительство может спасти меня, даже если это в пользу вашего превосходительства, Яомин согласен».

Никто не хочет быть слугой, но Яо Мин уже столкнулся с обрывом.

По сравнению с тем, как его день и ночь мучили Девять Миров Преисподней, и в конце концов он беспомощно умер.

Так что, если он станет слугой Лу Юньсяо?

По крайней мере, он может сбежать и получить шанс отомстить Яо Сяотянь.

Он так хотел отомстить, он не хотел все время сам убивать своего хорошего брата.

Он не просил многого, и он не хотел доказывать, какой он великий, но то, что он потерял, он должен вернуть своими руками.

Те, кто предал его, все умрут.

За это он готов заплатить любую цену.

«Это то, что ты сказал, хорошо, я хочу нить твоей изначальной души».

Лу Юньсяо тоже не вежлив, обменивайте эквивалентную стоимость, если вы готовы, то почему я должен отказываться?

Разве не хорошо иметь слугу даром и могущественного слугу посреди двухзвездного Доу Шэна?

По сравнению с согласием на любую просьбу, надежнее напрямую стать хозяином Яомина.

В оригинальной книге, хотя Сяо Ян спас Яо Мин, он не слишком жестко контролировал клан питонов Мин в стране Цзюю.

Но он другой, он возьмет все силы, которыми сможет управлять.

Только его родственники и друзья могут заставить его проявить милосердие, но Яомин не имеет к нему никакого отношения.

Он спас Яомина, а затем помог Яомину отомстить и вернуть себе положение патриарха, и Яомин безоговорочно подчинился его приказу, и Девять кланов Питонов Преисподней Земли служили ему, это сделка.

Чистый обмен благами.

Он не принуждал, все это было добровольно Яомином.

— Луч происхождения души?

Услышав это, Яомин стиснул зубы, его глаза заблестели.

Если честно, он очень не хотел, чтобы его контролировали другие, но ему действительно надоели эти сотни лет боли.

Если вы не убьете Яо Сяотяня, он действительно не умрет с миром в глазах.

Обида в его сердце взлетела до небес, Яо Мин яростно кивнул.

"хороший!"

— Ваше превосходительство, пожалуйста, берегите себя.

С негодованием в глазах Яомина он тихо зарычал.

"счастливый!"

Услышав это, Лу Юньсяо громко рассмеялся, сделал шаг вперед, поднял правую руку и прикрыл лоб Яомина.

Сразу после этого Лу Юньсяо сильно потянула, и источник души разорвался на части и вырвался наружу.

От такой боли, проникшей в душу, зрачки Яомина внезапно расширились, его ромбовидные глаза покрылись налитыми кровью глазами, а лицо, уже иссохшее, стало свирепым, как привидение.

Глава 907

"ах!!!"

Яомин стиснул зубы, крепко сжал руки и тихо зарычал.

Сотни лет подвергаясь пыткам в Девяти Мирах Преисподней, он уже привык к боли.

Но когда луч душевного происхождения был лишен, сильная боль по-прежнему не давала ему возможности его подавить.

Физическую боль можно терпеть, но сильная боль, проникающая в душу, просто невыносима.

К счастью, сильная боль была лишь на мгновение, и вскоре правая рука Лу Юньсяо ушла, и в его руке появился луч иллюзорного происхождения души.

"вызов!"

Яомин слабо охнул, его иссохший лоб уже покрылся потом.

Глядя на источник души в своей руке, Лу Юньсяо улыбнулся, затем достал оранжевый камень и шлепнул его.

Поскольку вы хотите быть его рабом, естественно, что вы никогда не предадите.

В противном случае, если вы откажетесь принимать его внутрь, всегда будут какие-то плохие последствия.

Источник души был сфотографирован на камне деяния души, и взгляд Яомина мгновенно изменился.

Из чуждости и мольбы она в одно мгновение превратилась в ни с чем не сравнимую верность.

Отныне Лу Юньсяо будет его преданностью на всю жизнь.

«Как тебя спасти, разрубить эти четыре цепи?»

Лу Юньсяо отложил камень деяния души и спросил.

— Не надо, Мастер!

Яомин покачал головой и сказал: «Меня поймала не эта железная цепь, а Инь Ши Хуанцюаня на конце железной цепи».

«Из этого темного камня подземного мира будет вытекать постоянный поток инь и холодной силы, чтобы поглотить боевую энергию в моем теле, тем самым удерживая меня в чрезвычайно слабом состоянии».

«В соединении между железной цепью и горой спрятан изящный механизм. Пока ты можешь его сломать, эти железные цепи тоже сделаны из особых материалов, но они не могут поймать меня».

"О? Это так?"

Глаза Лу Юньсяо дрогнули, после стольких лет он на самом деле не все ясно помнил.

Но теперь, когда Яомин упомянул об этом, у него появилось небольшое впечатление.

Движением своего тела Лу Юньсяо оказался на конце железной цепи и, как и ожидалось, увидел, как железная цепь глубоко вонзается в черную как смоль гору.

Гора эта невелика, всего несколько десятков футов, но заключенная в ней сила холода настолько сильна, что невообразима.

Если подумать, как что-то, что может излучать силу Инь и холода и запирает Доу Шэна, может быть таким простым?

«Это Хуанцюань Иньши, хорошо!»

Глядя на черную гору перед собой, глаза Лу Юньсяо очень сияли.

Этот Иньши Хуанцюаня закалялся силой Инь и холодом в течение бесчисленных лет, и он уже давно несокрушим. Если вы хотите его разрушить, то даже двухзвездному или трехзвездному Доу Шэну трудно это сделать. .

Разве это не натуральный очищающий материал?

Тем более, что он еще такой огромный...

Тск-тск, это ребенок!

Лу Юньсяо был искушен, как он мог упустить такую хорошую вещь?

Нынешний Хуанцюань Иньши настолько удивителен, что после того, как он усовершенствует его, уровень утвари как минимум достигнет девятого ранга.

«Это также хорошо для очистки кирпича и ударов по людям».

Все слышали имя Фань Тяньинь, так что кого-то легко задеть.

Хотя то, что он усовершенствовал, не сравнимо с Фан Тянь Инь, но если вы разбили одного или двух Доу Шэна, разве не так легко поймать?

В то время, с мечом, подавляющим демонов, в правой руке и большим кирпичом в левой, вы можете играть с теми, кто несчастлив. Разве это не прекрасно?

Каким бы хорошим ни был навык, если с одного кирпича упасть, как это может быть крутым словом.

Лу Юньсяо усмехнулся, его глаза засияли.

«Учитель, все ограничения здесь установлены Яо Сяотянем. Если они будут нарушены, Яо Сяотянь может это почувствовать».

«По моей оценке, Яо Сяотянь сейчас должен иметь силу однозвездного Доу Шэна».

«Кроме Яо Сяотяня, есть также Великий Старейшина, чья сила, вероятно, достигла пика однозвездного Доу Шэна».

«Как только этот механизм будет уничтожен, они могут скоро прийти».

«Мастер, вы должны подготовиться!»

Казалось, что-то напомнил Яомин, не мог не напомнить.

Яомин не может не знать об этих вещах.

В оригинальной книге, когда Сяо Ян что-то делал, он не напоминал ему об этом, но это не значило, что он не знал.

Это потому, что он хотел уйти всем сердцем и боялся, что, если он упомянет об этом, Сяо Ян может перестать его спасать.

Но сейчас все по-другому, он абсолютно предан Лу Юньсяо.

Вот почему я сразу сказал это, чтобы напомнить Лу Юньсяо.

«Не волнуйтесь, это всего лишь два боевых святых с одной звездой, не о чем беспокоиться».

«Тогда я обещаю дать тебе шанс убить твоих врагов».

Лу Юньсяо посмотрел на Яомина и утешил его.

Он человек, который больше всех защищает.

Теперь, когда Яо Мин стал его слугой, он не будет плохо с ней обращаться.

Что надо сделать, он обязательно сделает на отлично.

"Спасибо, хозяин!"

Яо Мин был очень рад получить обещание Лу Юньсяо.

Рубить Яо Сяотяня руками уже стало его самой большой навязчивой идеей.

Слегка улыбнувшись, Лу Юньсяо снова повернул голову и посмотрел на огромного Хуанцюань Иньши, похожего на холм.

Движением правой руки появился Меч Подавления Демонов.

"натирать!"

Экскалибур был обнажён, раздалась серия звучных песнопений меча, и вниз брызнул яркий золотой свет.

Лу Юньсяо поднял правую руку и ударил ею по тому месту, где железная цепь уходила глубоко в гору.

Через некоторое время Меч Подавления Демонов был заблокирован, как будто перед ним стоял твердый шар.

Глаза Лу Юньсяо застыли, и он нанес прямой удар своим мечом.

"Трескаться!"

Когда меч Чжэньяо пронзил шар, Лу Юньсяо внезапно почувствовал странную волну, исходящую от горы, и сразу же все огромные железные цепи разорвались на части.

"Успешный!"

Увидев эту сцену, Яомин внезапно поднял голову, его глаза наполнились экстазом.

...

Когда Лу Юньсяо сломал печать для Яомина в великолепном дворце в духе Подземного Змея, пара глаз внезапно открылась.

На троне главного зала сидел одетый в черное человек, выглядевший довольно красивым, но между его бровями читалась нескрываемая холодность.

Когда глаза слегка приоткрываются и закрываются, свет мерцает, словно ядовитая змея, способная убить человека в одно мгновение, заставляя леденеть сердца людей.

— Печать сломана?

Мужчина в шоке открыл рот, но в его глазах было сильное убийственное намерение.

— Патриарх, в чем дело?

Внизу, слегка нахмурившись, спросил старик с алой ядовитой змеей, запутавшейся у него на

плече.

«Печать, сковывавшая Яомина, внезапно сломалась...»

Человек в черном вдруг встал, лицо его было холодным, и тихий голос донесся до ушей старика.

«Что?»

Все они знают, что за человек Яо Мин, это самый ортодоксальный кандидат в патриархи клана Мин Питона в Стране Цзюю.

В клане его поддерживает много старейшин.

Если бы он действительно вышел наружу, последствия были бы катастрофическими!

Глава 908

«Патриарх, мы должны отправиться туда немедленно. Если Яо Мин действительно сбежит, у нас будут большие проблемы».

— торжественно сказал старик.

Если бы Яо Мин сбежал из клана питона подземного мира в Цзюю и многих старейшин, он бы рассказал историю о том, что они замыслили тогда.

Это создаст огромную угрозу их правлению.

В это время даже патриархальное положение Яо Сяотяня может быть поколеблено.

Они никогда не увидят, как это произойдет.

"ГМ!"

Человек в черном кивнул, его глаза были холодными.

— Яо Мин, ты все еще хочешь перевернуться?

«Этот король не даст тебе такого шанса».

Сказав это, человек в черном зловеще улыбнулся и одним движением своей фигуры исчез на троне.

Рядом с ним исчезла и фигура красного старика.

...

"лязг!"

Лу Юньсяо сломал последнюю железную цепную печать, а затем убрал Меч Подавления Демонов.

Взмахом рукава халата мягкая сила поддержала Яомина, который вот-вот должен был упасть: «Ты только что выбрался из беды, и боевая энергия в твоём теле почти иссякла. Теперь ты слишком слаб, тебе нужно торопиться, чтобы восстанавливаться.»

Хотя Яомин сейчас вне опасности, сотни лет плена уже сделали его чрезвычайно слабым.

Хотя царство и существует, оно совсем не может проявлять должной силы.

Даже Доу Цзун может представлять для него огромную угрозу.

Поэтому теперь он должен восстановить свои силы как можно скорее.

«Мастер сказал, что Яомин очень благодарен мастеру за его спасение, ха-ха!»

Яомин с трудом сложил руки чашечкой, но выражение его лица было чрезвычайно взволнованным.

Наконец освободившись из плена, такую радость уже невозможно сдержать.

«Спасибо, сохраню, лучше выпейте эликсира, чтобы восстановить боевой дух».

«В то время вам все еще нужно выступить вперед, чтобы подчинить Девять кланов Питонов Преисподней Земли».

«Есть еще Яо Сяотянь, и ему тоже нужно, чтобы ты разобрался с ним».

Лу Юньсяо щелкнул пальцами, и из него вылетела бутылочка с эликсиром.

Яомин неотделим от Яомина, если он хочет контролировать клан Питонов Преисподней в Цзюю.

Независимо от того, насколько он силен, он не может контролировать весь клан Девяти безмятежных подземных питонов.

Он может полагаться только на Яомина для достижения цели контроля.

В конце концов, Яомин является наиболее достоверным кандидатом на пост патриарха, и пока Яо Сяотянь будет исключен, будет легко закрепить за собой положение патриарха.

Вкупе со сдерживающей его мощью только так можно достичь цели в совершенстве.

Именно по этой причине Яо Сяотянь лучше всего умереть на руках Яомина.

Наступив на труп Яо Сяотяня, сиденье Яомина можно сделать более безопасным.

Поэтому для Яомин крайне важно как можно скорее восстановить свою боевую мощь.

"Да Мастер!"

Как только Яо Сяотянь упомянули, глаза Яо Мин сразу покраснели.

Он поклонился, взял эликсир и проглотил бутылку эликсира.

Он также понимает, что в его нынешнем состоянии невозможно быть противником Яо Сяотяня.

"Пойдем."

Увидев, как Яомин проглотил эликсир, Лу Юньсяо не медлил, взмахом правой руки он взял Яомина и превратился в две водяные стрелы, и взлетел вверх, как молния.

На обратном пути я снова столкнулся с этими бесчисленными странными змеями.

Но, к счастью, у Яомина, похоже, есть способ контролировать их: издав странные звуки, он заставил этих странных змей избегать их подальше.

Таким образом, это избавляет от необходимости сражаться с этими странными змеями.

Беспрепятственно скорость Лу Юньсяо и их двоих также сильно увеличилась. Всего за несколько мгновений он увидел вдалеке какой-то свет.

В этот момент он тоже вздохнул с облегчением. Взмахнув рукавом халата, его скорость внезапно увеличилась...

"Мы уходим!"

По мере того, как он подходил все ближе и ближе к озеру, Лу Юньсяо тоже улыбался, а затем его тело содрогнулось, схватив Яомина, вырвавшись из воды и приземлившись на озеро.

И почти одновременно, в тот момент, когда Лу Юньсяо и Яомин вышли из озера, в одно мгновение спустились два огромных принуждения...

«Маленький ублюдок, если ты посмеешь испортить добрые дела этого короля, ты обязательно умрешь сегодня».

В небе пространство колебалось, и из воздуха появились две фигуры.

Один из мужчин в черном уставился на Лу Юньсяо и похожего на скелет Яо Мина рядом с ним чрезвычайно серьезными глазами, его лицо было наполнено толстым и зловещим взглядом.

«Яо Сяотянь, ублюдок, сегодня я разорву твой труп на тысячи кусков и брошу в пещеру Десяти тысяч змей!»

Глядя на человека в черном в небе, глаза Яомина мгновенно налились кровью, и из его глаз вырвалась безграничная ненависть, и низкий рев без конца раздавался в этом глубоком потоке.

«Дже Цзе, мой хороший брат, я не ожидал, что ты выживешь, но теперь ты даже не можешь заблокировать ни одного моего движения. Не волнуйся, на этот раз я не дам тебе шанса бороться! "

Услышав ядовитое рычание Яомина, человек в небе тоже странно и холодно улыбнулся.

Яомин очень обиделся на Яомина, и Яо Сяотянь хотел полностью убить Яомина.

Снятие сегодня печати заставило его понять одну вещь: если траву не вырвать с корнем, она восстановится, когда подует весенний ветерок.

Чтобы справиться с угрозами, мы должны убить их всех.

Только так мы можем по-настоящему расслабиться и расслабиться.

Услышав разговор между двумя братьями, Лу Юньсяо ничего не сказал, сила Яо Сяотяня должна быть на среднем уровне боевого святого с одной звездой.

Этот вид силы, несомненно, является нижней частью уровня Доу Шэн, и о нем вообще не стоит упоминать.

Пока сила Яо Мина восстанавливается, убить его не составляет труда.

Взгляд Лу Юньсяо превратился в пустоту.

Казалось, они почувствовали его выход, и спрятавшийся Маленький Доктор Бессмертный и другие появились один за другим.

"Шуа!"

"Шуа!"

"Шуа!"

Вокруг полетели тени, и Цин Яньцзин, Сяойсянь и другие приземлились рядом с Лу Юньсяо.

«Хех, оказывается, есть сообщники».

«Эй, две прекрасные красавицы действительно лучшие, ты, маленький ублюдок, если ты посмеешь быть врагом этого короля сегодня, ты обречен на смерть».

«Я приму этих двух красавиц для тебя, и это будет твоей платой за то, что ты оскорбил короля».

Змеи по своей природе инь, а змеиные монстры и змеелюди, способные очиститься, встречаются редко.

Вот почему Королева Медуза так редка.

Рожденная в клане змея-человек, она чиста и самодостаточна, не пачкается в грязи и крайне преданна.

Один только этот пункт далеко за пределами сравнения обычных змеиных монстров и змеелюдей.

Но причина, по которой природа есть природа, заключается в том, что большинство змееподобных монстров пристрастились к ней и не могли выбраться.

Яо Сяотянь — типичный извращенный злой призрак.

Погоня за красотой уже дошла до извращения.

Истинная похоть.

Потрясающая красота Цин Яньцин и Маленькой Феи Доктора, естественно, вызвала алчность Яо Сяотяня.

Услышав слова Яо Сяотяня, Лу Юньсяо, который изначально ничего не выражал, сузил глаза, и в его глазах появился опасный свет.

Его глаза были ледяными!

«Яо Сяотянь, похоже, ты ищешь смерти, ты серьезно».

Голос Лу Юньсяо был слабым, как холодный ветер двенадцатого лунного месяца, ледяным до костей, без следов температуры.

Глава 909

У дракона обратная чешуя, и тот, кто к ней прикоснется, умрет.

И для большинства мужчин их женщины, несомненно, являются одним из их самых больших табу.

Лу Юньсяо не исключение.

Первоначально он просто хотел, чтобы Яо Мин убил Яо Сяотяня, и все было бы хорошо.

Но теперь он чувствовал, что для Яо Сяотяня будет лучше, если его снова избивают, прежде чем он умрет.

И даже если бы он умер, он не мог позволить ему умереть слишком легко.

Что?

Слишком жестоко?

Лу Юньсяо никогда не был милосерден к тем, кто нарушал его табу.

Он никогда не возражал и использовал самые безжалостные средства для борьбы со всеми врагами.

«Хахаха, этот король хочет умереть?»

"Маленький ублюдок, у тебя такое большое дыхание!"

«Мальчик, как бы ты не проник в мои вены Подземного Змея, какая сила стоит за этим».

«Но подземный мир — это владения моего клана Девяти Нижнеземных Питонов. Если ты чуть не испортил мое мероприятие, этот король никогда тебя не отпустит».

«Сегодня этот король бросит тебя и этого бесполезного человека в пещеру с десятью тысячами змей!»

Яо Сяотянь посмотрел на Лу Юньсяо чрезвычайно зловещим взглядом. Если бы не след его души на печати, Лу Юньсяо сегодня тайно спас бы Яомина.

И когда Яо Мин восстановит свои силы в будущем, он обязательно придет, чтобы вырвать положение патриарха, и в то время это снова будет большой проблемой.

Так как же Яо Сяотянь мог не ненавидеть Лу Юньсяо?

«Старший, давай сделаем это!»

Яо Сяотянь громко закричала, и тут же поднялись две волны принуждения.

«Яо Мин, сначала тебе нужно восстановить свой боевой дух, и предоставь это дело мне».

Лу Юньсяо легко сказал.

«Это мастер, но мастер, вы должны быть осторожны. Этот парень теперь однозвездный Доу Шэн средней силы, и он также практиковал многие уникальные навыки моего клана Девяти Питонов Преисподней Земли. С ним трудно иметь дело. !»

«И с этим великим старейшиной еще сложнее иметь дело, он сильнее Яо Сяотяня, поэтому его нельзя недооценивать».

— с некоторым беспокойством напомнил Яомин.

— Понял, поехали!

Лу Юньсяо снова достал нефритовую бутылку и держал ее в правой руке, его глаза были острыми и холодными, как меч.

«Идя в одиночку, пусть знают, какова сила меча».

"да!"

Раздался ледяной голос, и из-за этого ответа в воздухе, казалось, возникла невидимая энергия острого меча.

В воздухе внезапно появилась фигура в черной одежде, с красивым лицом, прямым телом и источавшая несравненно острую ауру сверху донизу, из-за которой люди не осмеливались смотреть на него прямо.

«Где тот сопляк, который еще не высох, который не может найти смерть?»

Глядя на молодого человека перед ним, в глазах Яо Сяотяня мелькнуло презрение.

Только с такой цыпочкой он может раздавить многих из них одной рукой.

"Мокрая грудь?"

Лу Юньсяо захотелось рассмеяться, услышав это, осмелившись сказать, что Гу Дусин еще ребенок, Яо Сяотянь действительно невежественен и бесстрашен, он не знает высоты неба и земли.

Лу Юньсяо подумал об этом, и перед ним появилась информационная панель Гу Дусина.

Имя: Гу Дусин

Возраст: 27 лет

Уровень развития: Суверенная Ранняя Стадия Седьмого Класса (Ранняя Стадия Семи Звездных Боевых Святых)

Телосложение: натуральная кость меча

Название: Высший меч

Сабер: Меч Черного Дракона

Фехтование: одинокое фехтование, фехтование Ванцин

Одинокий гость черного дьявола и темного бамбука, ядовитое зло и тайна Ли Сюнту.
Чернильный нож - это тысяча героев и злых сыновей, и мечта не так хороша, как Цюнхуатянь.

Гу Дусин из мира «Девяти небес гордости» — одинокий гость среди двенадцати сыновей за три дня.

Острый и одинокий, «острие меча» Девяти Бедствий, второй брат Девяти Бедствий, посвященный мечу, является первым Императором Меча за триста лет, а также обладает как «Намерением Одинокого Меча», так и «Намерением Одинокого Меча». Забывчивое намерение меча «Император двойного материального меча».

Но теперь он Верховный Меч!

Мечник, король воинов, путь меча, путь убийства.

Гу Дусин — чистейший фехтовальщик и воин, который лучше всех сражается.

Для мастера меча это рутинная операция — перепрыгнуть через врага.

Гу Дусин, хотя его сила находится только на ранней стадии Семизвездного боевого святого, его боевая мощь, даже среди восьмизвездных боевых святого, редко соперничает.

Это сила Высшего Меча.

Более того, самым удивительным было то, что Гу Дусину было всего двадцать семь лет.

Сяо Яну было почти тридцать пять лет, когда он достиг уровня Seven Star Fighting Saint.

Даже Сяо Ян, сын удачи, не может расти быстрее, чем Гу Дусин.

Фактически, будущие достижения Гу Дусина также намного превзошли достижения Большой тройки позже.

Талант совершенствования Гу Дусина не считается лучшим, но его талант фехтования, а также преданность и чистота фехтованию не имеют себе равных.

Это создало его бесконечное будущее.

Можно сказать, что среди присутствующих Гу Дусин была человеком с самым светлым будущим, помимо Лу Юньсяо.

Двадцатисемилетний Семизвездный боевой святой, если не считать прямых кровных родственников императора Доу, не имеет себе равных.

Даже император Хантянь и Гу Юань были бы потрясены надолго, когда встретились.

Тогда даже Лу Юньсяо был крайне удивлен, когда Гу Дусин нарисовали.

Хотя сила Гу Дусина не так хороша, как у Повелителя Пожирателей, по мнению Лу Юньсяо, ценность Гу Дусина более чем в десять раз выше, чем у Повелителя Пожирателей.

Независимо от того, насколько могущественен Лорд Пожирания, будущее в основном будет таким же, и верхний предел установлен.

Но хоть он и ходит один, у него неограниченный потенциал, что далеко не то, с чем может сравниться Пожиратель.

"Мастер, мертвый или живой?"

Гу Дусин проигнорировал провокацию Яо Сяотяня.

Изначально он молчаливый персонаж, в оригинальном сюжете, за исключением Девяти Братьев Скорби и Гу Мяолин, его возлюбленной.

Он был почти мертв от нескольких слов.

Точно так же, как фехтовальщик, он также чрезвычайно спокоен.

Для него неуклюжая провокация Яо Сяотяня ничем не отличалась от шоу обезьян.

«Одна жизнь, одна жизнь, этот Яо Сяотянь, просто дайте ему вздохнуть с облегчением».

Щелкнув пальцем Лу Юньсяо, его глаза внезапно открылись, и резкий свет исчез.

"прозрачный!"

Как только голос упал, аура Гу Дусина внезапно изменилась, и в небе появился холодный воздух из ниоткуда.

«Хе-хе, это довольно блеф, но я хочу увидеть, на что ты способен, малыш».

Яо Сяотянь усмехнулся.

Как патриарх Девяти Кланов Питонов Преисподней Земли, он всегда был очень уверен в себе.

"Шумный!"

Гу Дусин поднял брови меча, его тело выпрямилось, и в одно мгновение вырвалась бесконечная резкость.

Тело Гу Дусина стоит прямо, как божественный меч, достигающий неба, демонстрируя свою остроту!

Та невидимая аура насильно отсекала облака на небе, а несравненно ужасающая острая аура полностью покрыла жилы земли.

Нелепая аура Яо Сяотяня и патриарха клана Минпиг в Цзююди немедленно вернулась обратно в тело.

«Доу Шэн высокого уровня, как это возможно?»

Чувствуя великое угнетение, Яо Сяотянь не мог сдержать истерический рев, его голос был полон недоверия.

Великий Старейшина тоже смотрел широко раскрытыми глазами, выражение его лица было наполнено ужасом.

"натирать!"

Внезапно раздался крик меча, и черный дракон вышел из ножен.

Вся свирепая аура, казалось, обрела душу в одно мгновение, и со всех сторон была пустота, и из воздуха доносились громкие и ясные песнопения мечей.

Глава 910

"Клэнг!"

Звук пения меча был громким, и все пространство, казалось, было заполнено невидимой энергией меча.

Гу Дусин держал в правой руке черного дракона и рубил божественным мечом в руке.

"Удар!"

Пространство подобно тонкой бумаге, разорванной в одно мгновение.

Сияющий свет меча отрезал пространство, и с аурой, достаточной, чтобы разрезать все, он упал прямо на Яо Сяотяня и их двоих.

«Нет, не пытайтесь добиться успеха!»

Ближний свет меча заставил души двух запертых Яо Сяотянь дрожать, и в их сердцах возник глубокий кризис смерти.

Не желая умирать вот так, они начали ожесточенную контратаку.

В глазах Яо Сяотяня мелькнуло безумие, его фигура замерцала, а из его тела вырвался ошеломляющий холодный воздух.

И его тело тоже в этот момент внезапно раздулось, и в мгновение ока, оно превратилось в огромную черную змею высотой 1000 футов, а чудовищное лютое пламя раскинулось, как злой злой бог между небом и землей. .

«Навык запечатывания, великая печать Хуанцюань!»

Превратившись в основное тело, Яо Тяньсяо взревел к небу, и во время его рева ужасающая

холодная сила внезапно хлынула из Девяти Желтых Источников Пустоты внизу.

Под контролем Яо Тяньсяо эти иньские и холодные силы вместе с его чудовищным боевым духом в мгновение ока сформировали черную гигантскую печать, похожую на огромную горную вершину. На этой гигантской печати было бесчисленное множество странных рун.

Великая Печать Хуанцюань, Небесный Ранг среднего уровня, боевые навыки городка Девяти Кланов Питонов Преисподней Земли, обладающие бесконечной силой.

Это самый сильный козырь Яо Сяотяня.

Столкнувшись с могучим Гу Дусином, Яо Сяотянь больше не мог сдерживаться и прибегнул к трюку, надавив на дно коробки.

"Большая ядовитая пальма с опавшими листьями!"

Выражение лица Великого Старейшины застыло, и он вдруг закричал, его иссохшие ладони стали чрезвычайно зловонными.

Змеиные монстры, играющие с ядом - обычное дело.

Но человек, который может играть с ядом, — единственный из клана питонов в стране Цзюю, этот великий старейшина.

Эта Большая Ядовитая Ладонь Мертвого Листа также является настоящим боевым навыком небесного уровня. Столкнувшись с Гу Дусином, этот Великий Старейшина не посмеет проявить ни малейшего эгоизма.

Огромная черная печать и огромный отпечаток ладони прорвались сквозь пространство и устремились к свету меча.

«Рука богомола похожа на телегу!»

След презрения вспыхнул в глазах Гу Дусина, и свет меча столкнулся с гигантской печатью и отпечатком ладони с неудержимой скоростью.

"Ба!"

Свет меча пересекся с гигантской печатью и отпечатком ладони без малейшего тупика, но с разрушением.

Словно разрезая тофу, яркий свет меча сразу разорвал атаку, а затем попал в испуганные глаза Яо Сяотяня и Великого Старейшины.

"ах!!!"

"ах!!!"

Два воющих звука прозвучали почти одновременно, тело Яо Сяотяня перевернулось вверх ногами, половина его тела была отрезана, и он был непосредственно ранен.

Еще более несчастным был Великий Старейшина: от шеи до середины бедра все его тело было разрублено пополам.

Перед Гу Дусином, чья сила была сравнима с силой Восьмизвездного боевого святого, Яо Сяотянь и Великий старейшина были слабы, как муравьи.

Даже если это всего лишь случайный удар Гу Дусина, они не смогут его остановить.

"иди к черту!"

Лицо Гу Дусина все еще было суровым и совсем не изменилось после того, как меч сильно ударил их двоих.

Он поднял Меч Черного Дракона и снова ударил Великого Старейшину.

Лу Юньсяо приказал остановить дыхание Яо Сяотяня, но этот Великий Старейшина приказал убить его.

Таким образом, меч Гу Дусина был полон убийственного намерения, а острое намерение меча уже полностью нацелилось на старшего.

"Нет!"

"Не пытайся меня убить, дьявольская змея взрывается!"

Словно почувствовав убийственное намерение Гу Дусина, Великий Старейшина тоже сошел с ума.

Он яростно стиснул зубы и обеими руками образовал странный отпечаток руки, как молния, и тут же его тело внезапно распухло, а кожа быстро извивалась, как будто что-то вот-вот вырвется из его тела.

— Это попытка взорвать себя?

Глаза Лу Юньсяо слегка дрогнули, и он немного оттащил Сяо Исяня и других назад.

"бум!"

Когда Лу Юньсяо вел назад несколько человек, тело Великого Старейшины, наконец, взорвалось сокрушительным взрывом.

Ужасающий энергетический удар мгновенно сровнял с землей любую гору в радиусе тысячи футов...

"Чи Чи!"

Когда разразился этот энергетический шок, бесчисленные как смоль черные энергетические черные змеи ринулись во все стороны с подавляющей силой.

Когда эти черные змеи коснутся земли, они быстро исчезнут.

«Итак, я хотел сбежать, но смогу ли я сбежать?»

Глядя на эту сцену, Лу Юньсяо уже понял.

Уголок его рта изогнулся в насмешливой дуге. Если Великий Старейшина думал, что сможет легко сбежать, значит, он был слишком мал, чтобы позаботиться о Ду Сине.

Конечно же, сразу после того, как слова Лу Юньсяо упали, Гу Ду начал действовать.

Его лицо ничего не выражало, а меч черного дракона в его руке был внезапно отброшен.

Меч Черного Дракона пронзил пространство, словно стрела, слетевшая с тетивы, и вонзился прямо в землю в северо-восточном направлении.

"ах!!!"

Раздался пронзительный крик, и аура, принадлежавшая Великому Старейшине, мгновенно рассеялась.

Вершина однозвездного Доу Шэна, Великого Старейшины Девяти Кланов Питонов Преисподней Земли, падите!

Это, несомненно, шутка, что простой однозвездный Доу Шэн хочет сбежать из рук Высшего Меча.

Он обезглавил великого старейшину клана Девяти безмятежных питонов, но Гу Дусин сделал небрежное движение, и Меч Черного Дракона снова отлетел назад. В то же время малиновое магическое ядро также упало в тело Гу Дусина вместе с Черным Меч дракона руки.

Только что Великий Старейшина покинул свое тело, спрятал магическое ядро в расщепленном теле и попытался сбежать.

Но очевидно, что у него не было способностей.

"Владелец!"

Гу Дусин обвел его фигуру, а затем подошел к Лу Юньсяо и вручил волшебное ядро в руке.

Магическое ядро не действует на него, только в руках Лу Юньсяо оно может оказать должное действие.

Лу Юньсяо не был претенциозным и воспринял это небрежно. Для улучшения марионеток требуется много магических ядер девятого уровня, и магическое ядро перед ним также может сыграть свою роль.

Убрав магическое ядро, Лу Юньсяо и остальные посмотрели на Яо Сяотяня.

Глаза всех сделали Яо Сяотяня, который уже был глубоко ранен, чрезвычайно напуган.

Гу Дусин был просто слишком жесток, он обезглавил Первого Старейшину, как будто резал дыни и овощи, что было очень страшно.

Нынешний Гу Дусин в глазах Яо Сяотяня — совершенный бог-убийца.

Он действительно боится!

"Не подходи сюда!"

«Страж адских змей, эскорт, эскорт!»

Яо Сяотянь невольно взревел.

"да!"

Прислушавшись к реву, в этом кусочке неба и земли внезапно раздались крики порядка, а затем внезапно раздался звук ломающегося ветра, и фигуры в змеевидных доспехах разбежались с разных вершин, а после нескольких последних Вспышки, они появились перед Лу Юньсяо и остальными, множество аур плотно заперли их.

Битва Святых такая динамичная.

Возможно, раньше люди из клана Питонов Подземного мира в Стране Цзюю не знали об этом.

Но по мере того, как война прогрессировала, люди Девяти Кланов Питонов Преисподней Земли уже были встревожены.

<http://tl.rulate.ru/book/81727/2749953>